02,11

Фазовые превращения в ниобате бария-стронция SBN-50 в интервале температур от 80 до 700 К по данным спектроскопии КРС

© Я.Ю. Матяш, А.С. Анохин, А.В. Павленко

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия E-mail: matyash.ya.yu@gmail.com

Поступила в Редакцию 8 июня 2022 г. В окончательной редакции 8 июня 2022 г. Принята к публикации 12 июня 2022 г.

> С использованием методов спектроскопии комбинационного рассеяния света (КРС) в интервале температур 80-700 K с шагом 10 K проведены исследования динамики решетки керамики $\text{Sr}_{0.5}\text{Ba}_{0.5}\text{Nb}_2\text{O}_6$ (SBN-50). При анализе спектров КРС в диапазоне $\nu = 50-1000 \text{ cm}^{-1}$ выявлены особенности в поведении на температурной зависимости частот оптических мод, связанных со смещением атомов Ba, Sr и Nb из своих средних позиций в кристаллической решетке, что связано с макроскопическим фазовым переходом из параэлектрической в сегнетоэлектрическую фазу в окрестности 390 K. Показано, что аномалии при $T \sim 565 \text{ K}$ на температурных зависимостях частоты и полуширины линии, соответствующей колебаниям октаэдра NbO₆, могут быть обусловлены присутствием в параэлектрической фазе в SBN-50 полярных нанообластей. При охлаждении образца до температуры 80 K в спектрах КРС фиксировалось поведение, свидетельствующее о протекании в окрестности 190 K структурного фазового перехода в сегнетоэлектрической фазе. Обсуждаются причины выявленных закономерностей.

> Ключевые слова: сегнетоэлектрик, комбинационное рассеяние света, SBN, тетрагональная вольфрамовая бронза.

DOI: 10.21883/FTT.2022.11.53314.402

1. Введение

Твердые растворы (TP) ниобата бария-стронция $Sr_xBa_{1-x}Nb_2O_6$ (SBN) относятся к группе сегнетоэлектриков(СЭ)-релаксоров со структурой незаполненной тетрагональной вольфрамовой бронзы (ТВБ) [1] в концентрационном интервале x = 0.25 - 0.75. Общая структурная формула — (A1, A2)₆C₄(B1₂B2₈)O₃₀. Структура ТВБ представляет собой каркас связанных октаэдров NbO₆, образующих вдоль оси с три типа отличающихся по симметрии каналов: участок А1 (внутри квадратных каналов) занят атомами Sr, участок А2 (внутри пятиугольных) Sr и Ba, а участок С (внутри треугольных каналов) пуст. Частичное заполнение каналов в реальной структуре SBN приводит к беспорядку, который является источником многих необычных свойств [2]. Некоторые ТР SBN обладают высокими электрооптическими коэффициентами, фоторефракционным эффектом [3], а также значительными пироэлектрическими и пьезоэлектрическими свойствами [4-6], что делает их перспективными для использования в современной функциональной микроэлектронике и оптоэлектронных устройствах [7]. Несмотря на интенсивные исследования ниобатов бария-стронция в течение более 50 лет, на данный момент остаются нерешенными вопросы, касающиеся понимания природы проявления релаксорных свойств, механизмов возникновения спонтанной поляризации и фазовых превращений в них.

На динамику решетки при СЭ фазовом переходе (ФП) в SBN влияют многие факторы, одним из которых по данным спектроскопии КРС [8] является отношение Ba/Sr. В работе [9] анализ температурного поведения отдельных линий (около 630 cm⁻¹) в спектрах КР показал практически линейное уменьшение температуры Кюри (Tc) с увеличением содержания Sr, что коррелировало с данными диэлектрической спектроскопии [10]. В кристаллах SBN-50 и SBN-75 при комнатной температуре были идентифицированы моды $A_1(TO)$, E(TO), E(LO), B_1 , B_2 , а также продольные (QL) и поперечные (QT) [11]. Для кристалла SBN-50 были обнаружены монотонные изменения частот мод в зависимости от температуры [12], аналогичное поведение низкочастотных мод вблизи СЭ ФП наблюдалось и в SBN-61 [13]. ФП в монокристаллах SBN-61 и SBN-75, а также возможные причины различия в количестве теоретически предсказанных и экспериментально полученных мод описывались в [14]. На сегодняшний день многими научными коллективами выполнен ряд работ, посвященных исследованию структуры, динамики решетки SBN-х в различном исполнении, определению механизма(-ов) ФП в таких материалах. Однако чаще всего эти исследования разрознены и проведены в ограниченном диапазоне температур, что не позволяет увидеть целостную картину эволюции динамики решетки ниобата бария-стронция и экспериментально установить последовательность фазовых превращений в них, что и стало целью представленной работы.

Рис. 1. Температурные зависимости спектров КРС керамики SBN-50, полученные при охлаждении (a) и нагревании (b).

2. Методы получения и исследования объектов

Керамика SBN-50 была изготовлена из карбонатов SrCO₃, BaCO₃ и оксида Nb₂O₅ методом твердофазных реакций с последующим спеканием по обычной керамической технологии в отделе интеллектуальных материалов и нанотехнологий НИИ физики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону). Керамике была свойственна тетрагональная симметрия с параметрами элементарной ячейки a = 1.2355 nm и c = 0.3896 nm [6].

Для получения спектров КРС использовалось поляризованное излучение аргонового лазера ($\lambda = 514.5$ nm) и микро-КРС спектрометр Renishaw inVia Reflex с edgeфильтром, позволяющим записывать спектры начиная с 50 cm⁻¹. Спектры регистрировались по схеме обратного рассеяния с помощью оптического микроскопа Leica, диаметр лазерного пучка на образце составлял $1-2\mu$ m. Для проведения температурных измерений использовались криостат/печь Linkam THMS600 (термостабильность ~ 0.01°К). Спектры были получены в режиме охлаждения от 300 до 80 К и в режиме нагрева от 300 до 700 К. Шаг изменения температуры составлял 10 градусов, выдержка при каждой температуре — 5 минут.

3. Экспериментальные результаты и обсуждения

Макроскопический ФП из СЭ-состояния в ПЭ сопровождается структурным переходом из тетрагональной фазы с пространственной группой Р4bm в группу P4b2. Для пространственной группы P4bm существует 138 возможных колебательных мод, их можно представить в соответствии со следующими неприводимыми представлениями: $\Gamma_{vib} = 19A_1(R, IR) + 15A_2$ $+ 14B_1(R) + 18B_2(R) + 36E(R, IR)$, где R и IR обозначают оптические фононные моды, активные в КР и ИКобластях, соответственно. Три из этих мод являются акустическими, а все моды А2 неактивны ни в КРС, ни в ИК-спектрах. Таким образом, существует 120 активных комбинационных мод, однако число экспериментально наблюдаемых линий значительно меньше по сравнению с теоретическими предсказаниями [14], что, по мнению большинства авторов [2], обусловлено катионной неупорядоченностью в структуре ТВБ. Это, в свою очередь, приводит к нарушениям правил отбора по волновому вектору в центре зоны Бриллюэна [13]. Также возможно вырождение некоторых оптических фононных мод в одну полосу, что способствует дополнительному уширению линий в спектрах КРС.

На рис. 1 представлены температурные спектры КРС, записанные в диапазоне 80–700 К.

Параметры отдельных фононов (положение пика, полуширина, площадь) определялись в результате аппроксимации экспериментального спектра набором аддитивных невзаимодействующих гармонических осцилляторов. Интенсивности всех полученных спектров были скорректированы на температурный фактор Бозе-Эйнштейна $n(v, T) = (\exp(hv/kT) - 1)^{-1}$. Аппроксимированный спектр КРС керамики SBN-50 при 300 К представлен на рис. 2.

Следует обратить внимание на линии, которые вносят наибольший вклад в интенсивность спектра керамики (101, 256, 600, 636 и 856 cm⁻¹). Линия на 101 cm⁻¹ соответствует колебаниям катионов Ва и Sr в пятиугольных и четырехугольных каналах, мода на 256 и $856 \,\mathrm{cm}^{-1}$ — деформационным колебаниям O–Nb–O. Полоса $\sim 630\,{\rm cm^{-1}}$ является комбинацией двух оптических фононов (600 и 636 cm⁻¹) и соответствует валентным колебаниям октаэдра NbO₆. Однако более подробная идентификация колебаний затруднена, так как все внутренние моды октаэдров NbO₆ расположены слишком близко, чтобы их можно было увидеть в спектрах КРС даже при низких температурах. Как уже отмечалось выше, сильный беспорядок в структуре керамики SBN-50 приводит к уширению линий, что в свою очередь также ограничивает количество наблюдаемых особенностей в спектрах КРС. Температурная зависимость частот оптических мод (рис. 3) демонстрирует несколько явных особенностей. Во-первых, для интенсивной линии около 636 cm⁻¹ меняется форма температурной зависимости частоты в спектрах КРС при достижении ~ 565 K. Вовторых, частоты линий в диапазоне 70-300 cm⁻¹ резко понижаются при нагреве образца выше 380 К. Еще одна особенность видна при температуре ~ 190 К: полоса на $505 \,\mathrm{cm}^{-1}$ расщепляется на две линии (507 и 545 cm $^{-1}$) при дальнейшем охлаждении SBN-50; частота линии на $563\,{\rm cm^{-1}}$ увеличивается, в то время как для линии на 702 ст⁻¹ наблюдается обратная зависимость — уменьшение частоты. Ниже приводится детальное рассмотрение каждой из особенностей. В структуре SBN кристаллографические позиции B1 и B2, занятые атомами Nb, обозначают разную симметрию. Соответственно, вклад в макроскопическую поляризацию от атомов Nb(1) и Nb(2) будет различен. Смещения атомов Me (Ba, Sr и Nb) из средних кислородных слоев в направлении, нормальном к тетрагональной оси z, приводят к сегнетоэлектрической поляризации [2,8]. Интерес представляет линия на 636 cm⁻¹, фононы этой линии поляризованы вдоль оси z, в направлении которой, согласно [14], атомы в SBN (октаэдра NbO₆) смещаются в процессе СЭ фазового перехода.

Однако в нашем случае уширение линии на 636 cm^{-1} и изменение наклона температурной зависимости частоты и полуширины для нее меняется в ПЭ-фазе вблизи 565 К. Похожие аномалии выше температуры ФП наблюдались и в зависимостях деформаций [15], модулей упругостей и сигнала генерации второй оптической гармоники [16] для кристаллов SBN-*x* (*x* = 0.33, 0.5, 0.61,

Рис. 2. Разложение спектра КРС керамики SBN-50 при 300 К.

Рис. 3. Зависимости частот оптических мод керамики SBN-50 по температуре.

и 0.75). Фиксируемые разными методами, особенности могут быть связаны с образованием при температурах выше температуры ФП локальных полярных областей в керамике SBN-50.

Следует отметить, что на данный момент в литературе нет однозначного мнения касаемо типа фазового перехода в SBN. Исследования методами диэлектрической, КР и ИК спектроскопий показывают, что в структурах SBN есть особенности, характерные как для ФП типа смещения, так и для типа порядок-беспорядок [8]. На температурной зависимости частот оптических мод по-

Рис. 4. Аппроксимированные спектры КРС керамики SBN-50 вблизи температур третьей аномалии.

казана особенность в поведении 7 линий в диапазоне 70–300 сm⁻¹. Часть рассматриваемых линий соответствует колебаниям катионов Sr и Ba в каналах [17], другие — деформационным колебаниям O–Nb–O (мода на 256 сm⁻¹). При повышении температуры больше 380 K, наблюдаются уширение линий в спектрах КРС, а также резкий скачок частот всех этих линий в низкочастотную область, что указывает на ФП из тетрагональной фазы P4bm в P4b2 при ~ 390 K.

Установленная в настоящей работе температура ФП подтверждается данными других методик, в частности, в работах [15,16,18] по кристаллам и керамикам SBN-50. При охлаждении керамики ниже 200 К также наблюдаются некоторые аномалии в спектрах КРС (рис. 4) и температурной зависимости частот оптических мод.

При охлаждении образца до температуры 190 К в спектрах КРС происходит расщепление моды на 505 cm^{-1} на две: 507 и 545 cm⁻¹, линии на 563 и 702 cm⁻¹ смещаются в сторону более высоких и более низких частот соответственно. Все эти особенности указывают на структурный ФП в сегнетоэлектрической фазе при этой температуре. К сожалению, наших данных недостаточно, чтобы предположить, какая фаза реализуется в процессе такого фазового превращения. Проведенные исследования температурно-частотных зависимостей относительной диэлектрической проницаемости и тангенса угла диэлектрических потерь в интервале

частот 0.1 — 1 МНz также подтвердили аномальное поведение при этих температурах. Подобный ФП был обнаружен в работе [19] при 198 K, где авторы связывают его с возникновением несоразмерной структуры в кристалле $Sr_{0.5}Ba_{0.5}NbO_6$, что вероятнее всего имеет место и в нашем случае.

4. Заключение

Таким образом, в керамике SBN-50 в диапазоне 300-700 К происходит ФП при 390 К, связанный со смещением атомов Ва, Sr и Nb из своих средних позиций. Температурные зависимости частот и полуширин линий показывают две явные аномалии при ~ 565 и ~ 190 К. В первом, высокотемпературном случае, можно предположить, что особенности в спектрах КРС связаны с присутствием в ПЭ-фазе полярных нанообластей. Вторая же аномалия, вероятнее всего, указывает на существование низкотемпературного структурного перехода. Полученные результаты о фазовых превращениях в керамике SBN-50 целесообразно использовать при разработке материалов на основе ниобатов бариястронция как в виде керамики, так монокристаллов и тонких пленок.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Южного научного центра РАН по проекту № 122020100294-9.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- Ю.С. Кузьминов. Сегнетоэлектрические кристаллы для управления лазерным излучением. Наука, М. (1982). 400 с.
- [2] P.B. Jamieson, S.C. Abrahams, J.L. Bernstein. J. Chem. Phys. 48, 5048 (1968).
- [3] M.D. Ewbank, R.R. Neurgaonkar, W.K. Cory, J. Feinberg. J. Appl. Phys. 62, 2, 374 (1987).
- [4] A.M. Glass. J. Appl. Phys. 40, 4699 (1969).
- [5] J. Dec, W. Kleemann, T. Woike, R. Pankrath. Eur. Phys. J. B 14, 4, 627 (2000).
- [6] А.В. Павленко, А.Г. Абубакаров, Л.А. Резниченко, И.М. Алиев, Л.А. Шилкина, А.В. Назаренко, И.А. Вербенко, Г.М. Константинов. ЖТФ 85, 8, 80 (2015).
- [7] M.C. Gupta. The Handbook of Photonics. CRC Press, Boca Raton. (1997). 768 p.
- [8] E. Buixaderas, M. Pasciak. IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control 68, 2, 314 (2021).
- [9] A. Speghini, M. Bettinelli, U. Caldino, M.O. Ramirez, D. Jaque, L.E. Bausa, J. Garcia Sole. J. Phys. D 39, 23, 4930 (2006).

- [10] J. Zhang, G. Wang, F. Gao, Ch. Mao, F. Cao, X. Dong. Ceram. Int. 39, 2, 1971 (2013).
- [11] E. Amzallag, T.S. Chang, R.H. Pantell, R.S. Feigelson. J. Appl. Phys. 42, 8, 3254 (1971).
- [12] K.G. Barlett, L.S. Wall. J. Appl. Phys. 44, 11, 5192 (1973).
- [13] R.E. Wilde. J. Raman Spectrosc. 22, 6, 321 (1991).
- [14] K. Samanta, A.K. Arora, T.R. Ravindran, S. Ganesamoorthy, K. Kitamura, S. Takekawa. Vib. Spectrosc. 62, 273 (2012).
- [15] A.S. Bhalla, R. Guo, L.E. Cross, G. Burns, F.H. Dacol, R.R. Neurgaonkar. Phys. Rev. B 36, 4, 2030 (1987).
- [16] A.M. Pugachev, I.V. Zaytseva, V.K. Malinovsky, N.V. Surovtsev, M.V. Gorev, L.I. Ivleva, P.A. Lykov. Ferroelectrics 560, *1*, 54 (2020).
- [17] E. Buixaderas, I. Gregora, J. Hlinka, J. Dec, T. Lukasiewicz.
  J. Phase Transit. 86, 2-3, 217 (2013).
- [18] L. Peng, K. Jiang, J. Zhang, Z. Hu, G. Wang, X. Dong, J. Chu. J. Phys. D 49, 3, 035307 (2016).
- [19] L.A. Bursill, J.L. Peng. Acta Cryst. B 43, 49 (1987).

Редактор К.В. Емцев